

Анастасия Калегина

Последний вальс

12+

Анастасия Калегина

Последний вальс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69270166

SelfPub; 2023

Аннотация

Ли́ка Воскресе́нская и Серге́жа Искра дружат с раннего детства: соседи, одноклассники, танцевальная пара. Влюблённые всё время вместе, но так ли крепка детская любовь, как кажется? Или достаточно просто повзрослеть, чтобы она закончилась?

Анастасия Калегина

Последний вальс

Последний вальс

Солнце приветственно обнимало каждого отдыхающего на пляже. Дети спасались от жарких прикосновений в прохладной реке. Заботливые мамы регулярно обтирали ребятшек мохнатыми полотенцами и мазали защитными средствами. Мужики поодаль мерились уловами и наперебой обсуждали щук, сорвавшихся с крючка, нарочито преувеличивая их размеры. Молодёжь искала на пляже места тенистые и отдаленные: не солидно было путаться с малышкой, а рыбацкие вопросы их интересовали меньше всего.

Компания вчерашних десятиклассников обосновалась под развесистыми берёзами. Десятый класс на редкость отличался сплочённостью, поэтому даже лето одноклассники проводили вместе. Ребятам предстоял последний год в школе, потом разлетятся, разбегутся, расплзутся – в общем, двинутся дальше. А пока Сашка без конца снимал сторис, воображая себя блогером, Юрка жарил сосиски, Катька с Лизой хохотали, периодически зачитывая шутки вслух, Лика и Серёжка делали очередное совместное селфи. Подростки шумели, обсуждали соцсети, делились проблемами, строили планы на будущее.

– Готово! – Юркин голос резко оборвал болтовню.

– Так, так, посмотрим! – оценил результат Сашка, включая камеру на телефоне.

– Ммм, – заводила носом Лика.

Девчонки достали снедь, принесенную из дома, мальчишки разлили прохладительные напитки, все дружно уселись на пледе – и медленными глотками проживали этот день, пока сумерки полностью не захватили его. Когда стемнело, весёлая компания отправилась гулять по деревне.

Малыши уже укладывались спать, а влюбленные парочки склонялись под окнами домов. Так и Лика с Серёжкой не спешили расставаться. Лика Воскресенская и Серёжа Искра дружили с пелёнок. Светловолосый паренёк ещё не мог дотянуться до крана без стула, а уже бегал к соседке во двор. В это же время Лике снились сны, в которых храбрый рыцарь спасал ее от злейших драконов, отрубая головы на раз-два деревянным мечом. В школу ходили, держась за руки, а после уроков вместе бежали на танцевальный кружок. И сейчас их руки не хотели разжиматься, но Лику окликнула мама.

– До завтра! – прозвучал мягкий голос, и, поцеловав на прощание, Лика убежала, закрыв за собой калитку.

– Пока, – только и успел промолвить в ответ Серёжка, провоявая взглядом до ворот.

Теперь их разделял забор. Так случалось каждый вечер, но привыкнуть к этому никак не получалось.

Через пять минут Серёжка оказался в своей комнате. Футболку и шорты по привычке кинул на стул, так и не подру-

жившись со шкафом. Сдёрнул покрывало с кровати, свернул в клубок и отправил под стол. Юркнул в постель с телефоном. Написал:

– Спокойной ночи, одуванчик!

У Лики с детства непослушные волосы, которые постоянно выбиваются из причёски и электризуются от соприкосновения с тканью. Она в эти моменты сердится, а Серёжка любит её. Однажды сказал: «Одуванчик, ты самый красивый цветок на планете!» С тех пор так и называет её.

Сонный романтик дождался ответа, воткнул в уши наушники и под звуки ритмичного речитатива задремал.

В комнате Лики правил порядок. Одежда разложена по полкам. На столе ждёт недочитанная книга. На комодe стоят три фотографии: на одной она сидит на коленях у мамы с погремушкой в руках, на другой – обнимает родителей перед входом в зоопарк, на третьей – два первоклассника с полупрозрачными волосами и голубыми глазами гордо держат гладиолусы, которые норовят перекрыть им лицо. Кто не знал, подумал бы, что это брат с сестрой. На последней фотографии Лика задержала взгляд. Писк телефона. Знакомые слова вызвали радость. Быстро набрала привычные символы:

– И тебе. Смайлик с поцелуйчиком.

Продолжая улыбаться, переоделась в пижаму с авокадо и в мягкой постели утонула в мечтах, обнимая подушку.

Лика и Серёжка не упускали возможности встретиться

при любой погоде. В солнечные дни устраивали с одноклассниками пикники на пляже, в дождь ходили друг к другу в гости, а при расставании часами общались в мессенджерах. Сердечки и улыбочки прыгали от телефона к телефону, общаясь то, что трудно выразить словами. Когда парни собирались у Юрки или Серёжки резаться в приставку, девчонки предпочитали пить чай с конфетами у Лики. Смотреть на бегающих зомби и слушать спор о том, что лучше Xbox или PlayStation, было также утомительно, как сидеть на уроках в жаркий день. А если уж виртуальные игры надоедали, то все шли к Кате играть в настолки. «Монополия», «Взрывные котята», Alias, «Дженга» – это лишь малая часть Катиного богатства. По выходным, когда родители работали в ночную смену в городе, Сашка устраивал домашние вечеринки со светомузыкой и коктейлями собственного приготовления. Ничем не озабоченные дети громко слушали музыку, подпевали своим кумирам и танцевали до упаду. Когда жить в полную силу, если не сейчас? Общее веселье разбавлялось объятьями, признаниями, обещаниями и поцелуями.

Так день за днём лето поглощала настырная осень, наступая ему на пятки. Разбросанные по деревьям краски напоминали ученикам о приближающихся школьных буднях.

Первого сентября одиннадцатиклассники держали за руки ещё вчерашних дошколят. Сверкали белые банты. Глаза блестели у одних от непонимания, у других от восторга. Воз-

мужавшие юноши только успевали ловить на себе взгляды девчонок помладше, и учителей, удивленных их быстрому взрослению. Девушки поправляли капризные завитки волос и складки на юбках. В однотонном ряду выбивалось яркое пятно – смуглая девчонка с розовой прядью. Её изумрудные брюки свободного кроя, коричневая водолазка с брошью в виде лисы, ботинки на платформе и рюкзак с мультяшными героями привлекали всеобщее внимание.

– Кать, а это кто? – чуть слышно вымолвила Лика.

– Новенькая. Пару дней назад в деревню приехала, вот и вырядилась, не пойми как.

– Сразу видно, что городская, – подметила Лиза, закатив глаза.

На плече Серёжки сидела малышка с колокольчиком. Прозвенел звонок: приветственно для первоклассников, с нотками расставания для будущих выпускников. После общей линейки все разбрелись по классам, чтобы получить первые в этом учебном году напутствия.

Двенадцать учеников заняли свои места. Лика с Серёжкой сидели у окна. С первого класса старались сидеть вместе, а если ссорились, то демонстративно рассаживались через ряд. Лиза под села к Кате, остальные ребята тоже расселись по парам, а Юрка и Сашка сели по одному. Светлана Викторовна начала заранее отрепетированную речь:

–

Ребята, очень рада всех вас снова видеть за школьными

партами! Надеюсь, вы хорошо отдохнули и готовы к старту! Прежде чем мы перейдем к классному часу, хочу представить вам Юлю Лисову. Она недавно переехала к нам, надеюсь, вы поможете ей освоиться.

Юля стояла рядом с учителем без смущения. Широко распахнутые глаза с любопытством рассматривали одноклассников.

– Присаживайся к Саше за третью парту в центре.

– Вау, вот это мне повезло! – довольная улыбка расплылась по лицу у кудрявого парня.

– Саша, обойдёмся без комментариев! – одёрнула Светлана Викторовна, продолжая рассказывать о трудностях предстоящего года.

Первый день в школе длился дольше обычного. Ребята окружили новенькую, наперебой расспрашивая обо всём, что взбрédёт в голову. Она отшучивалась, местами язвила, но не избегала общения. Выяснить удалось немного: Юля приехала из города к тётке по семейным обстоятельствам, никогда не носит юбки и мечтает стать психологом.

– Ну что ж, красавица, добро пожаловать в наш Зомбиленд! – прокричал Сашка, снимая очередной ролик для своего аккаунта.

С этого дня в классе появился мощный центр притяжения. Оранжевые ботинки, рубашки с крупными принтами, броши в виде лесных зверей, крупные цепочки на шее – не заметить невозможно. Юля делилась модными лайфхаками,

приносила в школу побрякушки и каждой девочке подарила браслеты ручной работы из бусин под цвет их глаз. Одноклассницы были без ума от такой невиданной щедрости. К сердцам мальчишек тоже удалось соорудить мостик с помощью остроумия и привлекательной внешности.

Часто вечерами Юля приходила в гости к Лике. Девчонки, несмотря на полную противоположность во внешности и характерах, легко нашли общий язык. Энергичная хохотушка Юля и размеренная, порой слишком серьёзная, Лика гармонично дополняли друг друга. Лика знала, что за броскими оттенками подруга прячет боль утраты. Юлька в первые же дни стремительно выплеснула на неё свою биографию. Без эмоций. В трёх предложениях. Как будто спешила закрыть дверь бездонного колодца горя. Больше эту зашитую грубыми нитями рану они не тормозили, а рисовали светлое будущее, в котором нет места потерям. И мечтали. Много. О том, как поступят в вузы, переедут в город, и Юля встретит свою любовь. Лике повезло. У неё всё уже давно решено.

В декабре актив класса готовил утренник для малышей. Серёжку нарядили в Деда Мороза, ведь он самый плечистый. Лика играла роль Снегурочки – маленькая, тоненькая, голубоглазая девчонка один в один походила на внучку известного дедушки, только длинной косы не хватало, пришлось прицепить искусственную. Юлька напросилась на роль Бабы-Яги. Получилась харизматичная и самобытная

бабка. Юрке выпала честь сыграть Кощея Бессмертного. Он и в жизни мало от него отличался: худой, высокий, вечно в черном одеянии, только вместо короны главный Юркин атрибут – чёрные большие наушники, обхватывающие шею. Сашка болтался с друзьями за компанию. Снимал короткие ролики и помогал ребятам с реквизитом.

После очередной репетиции все пришли к Юле. В небольшой комнате на стене висела внушительная по размеру картина с абстрактной живописью. Помещение напоминало музей. На подоконнике расположились шкатулки с разноцветными украшениями, серая косметичка с кошками, статуэтка женщины с ребенком и тряпичные куклы. Шарфы и ремешки скрывали открытую дверцу шкафа. Все ровные поверхности были заняты глянцевыми журналами или книгами по психологии. Часть дивана занимал ноутбук, облепленный стикерами. С потолка свисал ловец снов, а около окна сверкала гирлянда.

– Прикольно тут у тебя! – отодвигая ноутбук в сторону и присаживаясь на диван, оценил Юрка.

– А это что за штуковина? – Сашка не удержался, чтобы не сфотографировать интересную вещь.

– Ловец снов. Мама сделала, – Юля прикоснулась к свисающим нитям и закусил губу, – вы пока осмотритесь, а я сбегаю за чаем.

Лица пошла вслед за подругой. Остановилась перед дверью, обернулась и покрутила указательным пальцем у виска.

Ребята знали про несчастный случай. Женщина на пешеходном переходе отвлеклась на звонок. Водитель не успел затормозить, когда на плохо освещённой улице заметил движущийся силуэт. Мама Юли скончалась почти сразу, а тем водителем оказался её папа. Теперь мамы нет, папа в тюрьме. Тётка, у которой с собственными детьми не сложилось, оформила опеку и забрала девочку к себе, так она оказалась в их классе. Одноклассники всеми силами старались не трогать эту тему, даже вскользь. Каждый из них примерял эту ситуацию на себя и сжимался в беззащитный комок, а Юлька как-то справлялась, поэтому избегать – комфортный выход для всех.

– Саша, ты дурак? – Серёжка выхватил телефон у друга.

– Да что такого-то? – оправдывался кудрявый блогер.

– Сань, да всё норм. Просто убери свою дурацкую камеру, надоел уже всё снимать, – пробубнил Юрка.

Вскоре подруги вернулись. Облепиховый чай обжигал. Домашнее печенье оставляло после себя только крошки. Что-то ещё в этот вечер обожгло и рассыпалось. Лика обещала помочь маме с оформлением класса к утреннику, поэтому через 15 минут она убежала. Попросила не провожать. Юра тоже надолго не задержался: отец уехал, на его долю выпала ответственность за мужскую часть по хозяйству. Саша резко вскочил и вызвался идти с другом. Ему уже не терпелось стряхнуть с себя груз неловкости. Юля и Серёжка остались вдвоем. Впервые.

– Эм, может ещё чаю? – весело предложила гостеприимная хозяйка.

– Да, давай, – Серёжка ничего на вечер не планировал, поэтому уходить не спешил, – ты не обижайся на Саню, он не специально. Привычка у него такая везде лезть и всё снимать.

– Не, я не обижаюсь. Не парься, я же всё понимаю. На самом деле тут почти всё напоминает о маме. Но что ж теперь никого в гости не приглашать? Хуже будет – от тоски умру. А убирать мамины вещи и подарки я не хочу. Пусть хоть так будет рядом, – дрожащие губы пытались изобразить радость. – Сейчас тебе что-то покажу, только обещай не смеяться.

– Попробую, – сказал Серёжка вслух, а про себя подумал, что вряд ли сейчас его может что-то резко рассмешить.

Юля достала из выдвижного ящика маленькую коробку. Присела рядом, скрестив ноги. В её тайнике лежала бирка новорожденного, грызунок, фотографии, шерстяные пинетки, пустышка и детские рисунки.

– Это ты? – Серёжка указал на маленькую девочку со смеющимися глазами.

– Ага. А это мама, – рядом на фото стояла женщина в синей клетчатой рубашке и подкатанных джинсах. – Она любила вязать, шить, да и вообще могла сделать руками всё, что угодно. Вот и я, когда собираю браслеты, всегда думаю о ней. Вот папа – на другой фотографии усатый мужчина си-

дел на стуле, – руки с фотографиями задрожали и горячие капли осторожно скатились по щекам.

Серёжка не нашел нужных слов, просто обнял одноклассницу. «Как же ты всё это вывозишь?» – после этих мыслей прижал сильнее плачущую девушку. В какой-то момент Юля резко захлопнула коробку, убрала её на место и превратилась вновь в прежнюю озорницу. Когда эмоции улеглись, ребята вернулись к остывшему чаю.

– Уже поздно! – крикнула из соседней комнаты тётя, досматривая очередную серию очередного сериала на «Первом». Она слышала всхлипы за дверью, но предпочитала не вмешиваться. Могла накормить, одеть, а вот подобрать тёплых слов не умела.

– Серёжа уже уходит, – прозвенело в ответ.

Вдвоём вышли за ворота. Сегодня Серёжа впервые увидел одноклассницу в другом амплуа. Ему разрешили не просто посмотреть театральную постановку, а провели в закулисье. Странное ощущение. Вроде перед тобой стоит тот же самый человек, что и вчера, но всё же совершенно другой. На прощание парень по-дружески положил руку Юле на плечо, отвел за ухо розовую прядь и после чего быстрым шагом зашагал в сторону дома, не понимая, что с ним происходит.

Ночью в трёх квартирах свет потух под утро.

Лица написала Серёжке смс-сообщение, но он молчал, по-

звонила – телефон оказался выключен. Вышла на улицу – в комнате соседа горел свет. Его молчание не давало покоя. «Надо уснуть, завтра разберёмся».

Юля рассматривала ловца снов, вспоминая сегодняшний вечер посекундно. Когда память подбрасывала кадры, где они сидят с Серёжей в обнимку, а потом перед уходом он касается её волос, тут же всплывает кадр, на котором он с Ликой. От этого всё предыдущее меркло. «Глупость какая. Надо просто уснуть и забыть».

Серёжка то сидел, поджав колени к подбородку, то ходил по комнате взад-вперед. «Чёрт, зачем я остался? Зачем она достала те фото? Надо было сразу уйти, и всё».

Утром Серёжа ждал Лику у ворот.

– Привет. Извини, вчера телефон разрядился, а я уснул, – отчитался Серёжка, как только Лика приоткрыла калитку.

– Привет. Я уже и не знала, что думать. Свет у тебя горел, но ты не реагировал. Странно.

– Наушники почти как беруши, отключают от всего, что происходит снаружи, – натянул улыбку провинившийся блондин и обнял за талию взволнованную подругу.

– Ах, ты! – Лика легонько хлопнула Серёжку ладошкой по плечу и засмеялась, вспоминая вчерашние переживания.

– Как дела с оформлением?

– Всё доделали, сегодня мама украсит класс, и малыши будут в восторге. Получилось шикарно. Даже сама начала верить в Деда Мороза.

– Так я здесь, – сказал Серёжка и подмигнул.

За разговорами добрались до школы. Юля сидела в классе. Повернула голову на звук парных шагов и наткнулась на Серёжины глаза. Оба поспешили отвести взгляд, как будто всё самое интересное находилось снаружи, а не внутри.

– Привет! Что с тобой? – Лику смутила задумчивость подруги.

– Всё нормуль, немного не выспалась, – фальшивый тон выдавал девушку.

На уроках Серёжка часто зависал на одной точке. Не давали покоя Мысли о Юле. Хотелось снова остаться с ней наедине. Юля избегала смотреть налево. На переменах было тише на два голоса. Лику непонимающе оценивала поведение двух самых близких друзей.

Вечером собрались на заключительной репетиции. Завтра пройдут новогодние мероприятия, и впереди каникулы. На обратном пути подростки дурачились, кидались снежками, догоняли друг друга, пытаясь стереть все недомолвки. Вот и кирпичный дом с зелёным забором. Юля пошла домой, кружась и смеясь. Юрка жил неподалеку. Сашку перехватил отец на машине, чтобы отвезти в город к репетитору. А парочка отправилась дальше. Попрощались за воротами, как обычно.

«Один, два, три... Двадцать шагов по снегу. Скрип двери. Ну, всё, можно бежать», – плечистая фигура быстро удалялась от соседского дома.

Юля пила согревающий какао, когда снежок прилетел в окно. Открыла шторку, а там он. Накинула пуховик и вышла на улицу.

– Серёжа? А где Лика?

– Лика дома, поздно уже. Я... Это... В общем, – Серёжка притянул девушку за накиннутый на голову капюшон и поцеловал. Она не сопротивлялась, наоборот, обняла высокую фигуру и притянулась к нему на носочках. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем они пришли в себя.

– Юля, я не знаю, что происходит. Со вчерашнего вечера хотел сделать так.

– Серёжа, ну ты засранец! Понимаешь, я так не хочу. Не хочу, чтобы из-за жалости ко мне ты натворил глупостей. Не хочу потерять лучшую подругу. Через полгода всё закончится, и мы больше не увидимся, – Юля развернулась, чтобы уйти.

– Но я не хочу разъезжаться. Не знаю, как скажу об этом Лике, но я всё время думаю о тебе, рассматриваю тебя на уроках, как маньяк какой-то.

– Это ведь глупо. Из-за одного вечера. Так не бывает.

Юля демонстративно закрыла уши и скрылась за калиткой.

«Я тоже так думал, но бывает. Закрыться не получится», – парень кинул ещё один снежок в окно и направился в сторону дома.

– Что-то он к нам зачастил, – подметила тетя.

– Флешку принёс, – соврала племянница.

Юля сразу заметила в классе Серёжу, но когда узнала про Лику, а потом подружилась с ней, запретила себе даже думать о нём. И когда они остались наедине, не планировала никак воспользоваться этой ситуацией, а всё-таки воспользовалась. Непроизвольно. Теперь стояла посреди комнаты, гладила пальцем губы и не понимала, что делать дальше.

Утром 28 декабря в школе столпились Снежинки, Гномики, Человеки-Пауки, Бэтмены, Куклы. Кого только не было. Мишура, серебристый дождь, конфетти. Всё напоминало, что скоро Новый год. Праздник с ароматом пихты и мандаринов. Старшеклассники закончили с гримом и повторяли сценарий.

– Погнали! – подмигнул ребятам Сашка.

Праздник получился живой и динамичный. А от танца Деда Мороза со Снегурочкой бабахнул фейерверк веселья. Лика и Серёжа с начальной школы занимались хореографией и при любой возможности устраивали представления. На День Влюбленных – страстное танго, на народные гулянья – русско-народные пляски, на Новый год – зажигательный хип-хоп. Танец научил их чувствовать друг друга и понимать без слов. Только не в этот раз. Лика не могла уловить импульсы своего партнера. В движениях чувствовалось что-то незнакомое. Чужое.

Вечером у старшеклассников была новогодняя дискотека. В клубе собралась почти вся молодёжь деревни. Сашка

ка снимал нарезки для клипов. Лику ждала Серёжка у ворот. «Задерживается. Непривычно». В соседнем доме юноша пытался разобраться с перекрученным клубком собственных чувств: спокойствие, которое так нравилось в Лике, стало раздражать, Юлина непосредственность, которая пугала, примагничивала, а к себе испытывал только злость. Сегодня во время танца он постоянно смотрел на Юлю. Она даже в костюме Бабы-Яги была для него самая красивая. Лику не видел, хотя была рядом. «Вот надо мне всё это накануне выпускных экзаменов? Выкинул бы из головы, да не получается. Пробовал. Придётся что-то решать».

– Юля, кажется, я, – написал сообщение и стёр. Накинул куртку, шапку, и вышел. Лику попыталась при встрече обнять.

– Мы и так опаздываем. Давай поспешим, – прервал её рвение грубый незнакомый голос.

Шли молча. Серёжка точно решил, что Новый год нужно встречать с чистой совестью.

Лику не знала, что через час этот человек заставит её плакать.

– Привет! Все наши уже тут, – Юлька выбежала навстречу к опоздавшим друзьям. Обняла Лику. Оценила взглядом её спутника.

«Нафига она так смотрит?!» – разозлённо подумал парень.

Вся команда в сборе. Блестки, цветная подводка, лодочки

превращали девушек в звёзд. Но одна звезда сияла ярче всех без единого блеска, без каблучков и, как всегда, в брюках. Выразительные глаза, громкий смех и детская непосредственность были её главными украшениями.

Началась конкурсная и концертная программа. Серёжа с Ликой танцевали снова. На сцене. Точные движения, разученный ритм, но в прикосновениях не хватало прежней нежности, во взгляде читалась отстранённость. Лица снова почувствовала холод. Значит, не показалось. Когда началась дискотека, Серёжа пригласил Юлю. Как друг. Кажется, так он обосновал своё решение. Лица и Юля через весь зал посмотрели друг на друга. Без ненависти. Одна непонимающе пыталась проникнуть прямым в мысли подруги, другая оправдаться. Сашка быстренько выручил друга и пригласил Лику. Это ведь всего лишь танец. Потанцевал – и забыл. И всё же внутри девочки всё сжалось, а слезы стали уничтожать на своем пути лёгкий слой тонального крема.

– Зачем вы так делаете? – подумала Лица.

– Зачем ты это делаешь? – спросила Юля.

– Зачем продолжать врать? – ответил Серёжка.

После танца друзья пытались говорить на отвлечённые темы, делиться планами на новогоднюю ночь и каникулы. Серёжка взял крепко Лику за руку и вывел из клуба. Рассказал всё как есть, начиная с того вечера.

– Одуванчик, кажется, мы выросли. Прости, Лик. Давай расстанемся.

Последние слова ударили по голове так больно, что их смысл дошёл не сразу. Когда выбежала Юля, её виноватые взгляды и слова уже не имели значения.

– Так вот вы как, – предательский ком в горле не позволял нормально собрать слова в предложения.

Глаза с океаном солёной воды смотрели на любимого парня и лучшую подругу. Не до конца понимая, что происходит, ноги понесли в сторону дома. Никто не догонял. Не посмел. Не нашёл нужных слов. Оставив дверь открытой, разбросала сапоги у порога, прямо в пальто упала на кровать. И рыдала. То громко, то тихо, а потом с новой силой.

– Доча, ты дома? – женщина поправила обувь, закрыла двери и прошла в детскую комнату, – Лика, малышка, ну ты чего? – не дожидаясь объяснения, стянула с дочки пальто, села рядом и прижала к себе взъерошенного ребёнка.

На плечах у мамы брошенная девочка прорыдала целую вечность. Всё это время тёплая ладошка гладила спину.

– Mam, почему они так со мной поступили?

– Кто? – в мыслях женщины пронеслись тысячи негативных сценариев.

– Серёжа влюбился в Юльку. В Юлю, мам, понимаешь?

И мама всё поняла. Больше слов не требовалось. Воспоминания перелистывались в памяти. Первый синяк от дверного проёма. Первые содранные коленки. Первые детские обиды. И вот первые любовные разочарования. Женщина прижала свою маленькую большую девочку. Погладила по

голове. Когда пережевывать текущие события сил уже не осталось, дочка с мамой переместились на кухню. Сладкий чай вытеснил всю горечь прошедшего дня.

После ужина Лика пересмотрела многолетнюю галерею в социальных сетях: беззаботные, влюблённые. Гладила рукой экран телефона и улыбалась, вспоминая их первый поцелуй. Он тогда ей сказал, что без поцелуев как-то несерьёзно, а они ведь уже большие. Им было 12-13 лет. Они готовились к этому как к чему-то значимому. Дважды мероприятие откладывалась, Лика боялась опозориться. Но в один из вечеров она сама прислонилась к нему, когда качались на качеле. Эти столкновения носами, неумелые движения губ выглядели нелепо, но дети чувствовали себя абсолютно счастливыми. Серёжка спрыгнул на ходу и воскликнул:

– Теперь всё по-настоящему!

Позже поцелуи стали частыми гостями в их жизни, и были гораздо приятнее первого, но всё же тот острее всех врезался в память.

Лика стёрла с лица бессмысленную улыбку, удалила все совместные фото в соцсетях, двоих друзей отправила в чёрный список, а в статусе написала: «Больше не верю в любовь!».

– Не спишь? – дверь скрипнула, и вошла мама, – Поговорим?

Девочка отложила телефон и молча отвернулась к стене.

– Помнишь, как в детстве перед сном читала тебе сказки?

Я тут рассматривала твою книжную полку, сколько же букв мы сложили в слова, а слов в предложения. Давай я тебе прочитаю, как раньше.

И мама открыла первые страницы «Маленького принца». Женщина читала её всякий раз, когда дочка не могла уснуть. Даже когда смысл слов оставался для девочки загадкой, она успокаивалась. Так и сейчас стало тепло. Не так одиноко. Не так пусто.

Новый год Лика отмечала в кругу семьи. По привычке вышла во двор. У соседей горел свет. «Скорее всего сейчас Серёжка дома, а после полночи побежит встречаться с ребятами в клуб. И там будет Юлька: яркая, красивая».

– Так, ты чего тут мёрзнешь, давай-ка заходи домой.

Папа делал вид, что ничего не знает, но Лика догадывалась, что мама в первый же вечер всё ему рассказала. Эта такая актёрская игра, в которой каждый хорошо выучил свою роль.

Бенгальские огни, хлопушки, поздравление президента, гимн – всё как всегда, только без новогодних открыток с признаниями в любви, поцелуев возле ёлки, очередного селфи в красных колпаках. Лика взяла ручку, клочок бумаги и коряво вывела: «Поступить в универ и никогда не влюбляться». Касание зажигалки растворило мечту в бокале шампанского. Глоток, ещё один, до дна – так точно должно сработать!

Серёжка по привычке остановился на минуту около дома соседки. Посмотрел в окно. Махнул головой и пошёл к той,

которая уже ждала его в клубе.

Юля поздравила Лику с праздником в сообщении: «С Новым годом, Лик! Прощения не жду, но знай, что я не хотела, чтобы всё вышло так. Твоя несостоявшаяся подруга Юлька».

Ответа не последовало, да она и не ждала его. Положила телефон в карман и пошла навстречу к тому, который уже был здесь. Они оба чувствовали косые взгляды друзей, осуждающие цоканья взрослых, ухмылки тех, кто изначально не верил в детское чувство двух светловолосых ребятешек. Они оба хотели бы стать невидимками, и они оба больше не хотели прятаться.

– Это тебе, – парень протянул крафтовый пакет, в котором лежали тёплые носки оранжевого цвета и брошка в виде кисточки облепихи.

– Забавно, – девушка впервые посмотрела Серёже прямо в глаза без стыда и смущения. С нежностью. И поцеловала его. Она разрешила себе влюбиться. Вручила подарок. – Открывай.

В коробке лежали два браслета из ниток, связанных её руками: чёрный с ключиком и белый с замком.

– Спасибо.

– Возможно, это выглядит пошло. Пойму, если не захочешь носить, – Юля привычно засмеялась.

Серёжа достал браслеты, надел на свою и Юлину руки. Коснулся указательным пальцем кончика её носа.

–

Я люблю тебя.

—

И я.

Полгода – слишком большой срок, чтобы не смириться с разрушенными мечтами и слишком маленький, чтобы всё забыть. Лика в первый же день после каникул пересела на третий ряд, предпочла сидеть одна. Юля и Серёжа сесть вместе не решились. Не распыляли своё счастье на окружающих, но браслеты не ускользнули от внимания Лики. Сложнее всего было остальным одноклассникам. Они хотели собираться вместе после уроков, как раньше, но это было невозможно. Костяк класса распался, многие темы стали запретными. Иногда в классе становилось невыносимо душно.

Лика решила сосредоточиться на учёбе, ведь это единственный шанс поскорее всё забыть и добраться до другой реальности, где не будет ни соседа, ни его новой избранницы. Предпочитала пропускать вечеринки друзей, ссылаться на занятость. Пока одноклассники веселились, она то плакала в подушку от несправедливости, то читала книжки до утра, то решала пробные тесты до изнеможения. На выходных встречалась с Лизой и Катей. Продолжали пить чай, болтать, играть в настольные игры. Лиза сказала, что хочет поступать в педагогический колледж. Лика решила тоже стать учительницей, как мама. Они мечтали с Серёжкой о факультете архитектуры и дизайна. Теперь это казалось глупой за-

теей. Хотелось отдалиться от прошлого как можно дальше, только танцы не позволяли этого сделать. До сих пор два раза в неделю она касалась того, кого ещё недавно любила.

В деревне особо не разбежишься в разные стороны, тем более, когда вы соседи, одноклассники и партнёры. Пришлось научиться выдерживать постоянные пересечения. Однажды соседи возвращались вместе домой. Часть пути молчали, а потом Серёжка спросил: «Как ты?». Непонятно чего он ожидал, но в ответ всегда милая девчонка просверлила взглядом насквозь и проговорила пренебрежительно: «Лучше всех!». На том диалог и закончился.

Экзамены позади. Выпускной. Лика первая получила аттестат о среднем образовании и золотую медаль. Она шагала за документами уверенным шагом с ровной спиной. Воздушное голубое платье и распущенные локоны у лица добавляли её образу легкости. Заколочка от Серёжки и тоненький браслет из мелких бусин в лазурных тонах, подаренный Юлькой, напоминали о дружбе и предательстве. Следом аттестат получил Юрка. Сашка шел за документом с вытянутой рукой, всё фиксируя на камеру. Он неисправим, из всего устроит шоу. Серёжка в отличие от других парней не надевал пиджак. Белая рубашка и чёрные брюки – ничем не примечательный образ, но при этом четыре глаза следили за каждым его жестом. Лиза пришла в белом коротком платье и белых туфельках. Как облачко пролетела за аттестатом. Юля выглядела эффектно: комбинезон цвета фуксии с широки-

ми брючинами и свободными рукавами повторяли её привычный стиль, но вот открытые плечи, лодочки и свисающие длинные серьги раскрывали её совершенно по-новому. Катя в чёрном платье в пол завершила торжественную процессию. Все друзья держали в руках путёвку в новую жизнь.

Зазвучала музыка.

Школьный вальс. Танец, в котором столько ностальгии и нежности. В нём закованы все воспоминания одиннадцатилетнего пути и в нём же заключено какое-то магическое высвобождение из всех связывающих оков. Лика и Серёжа танцевали в паре. Никто не планировал разбираться в их отношениях, чувствах, переживаниях. Просто танцевальная пара должна была кружиться, как ни в чём не бывало. Плавные движения получались шероховатыми, взгляды отсутствующими, а музыка не заканчивалась, растягивался бесконечный минор, сопровождаемый картинками в голове. Вот они катаются на велосипедах. Затем спасают раненого воробья. Обмениваются записками в почтовом ящике. В жаркие дни бегут купаться на речку, находившуюся неподалеку. Радуются успехам друг друга на выпускном в 9 классе. Наслаждаются летними прогулками. Расстаются. Прощальная слеза предательски покинула место крепления, прокатилась по щеке и испарилась, не оставив следа. И всё-таки он её видел. Юля тоже видела. Кажется, эту слезу видели все, но го-

ворить что-то и как-то реагировать было бессмысленно. Наконец-то вальс закончился. Они понимали, что это не только прощальный вальс со школой, но и друг с другом.

Вечер продолжался. Общее фото на память зафиксировало подросших детей, которые находились между двух миров: детство и взрослая жизнь. Улыбающиеся, нарядные, молодые – такими их сохранит фотография. Громко стреляющие фейерверки, радостные визги, звонкий смех оповестили об окончании школьной жизни.

Ребята поступили туда, куда планировали. Сашка – в режиссерский колледж, Катя – в медицинское училище, Юрка – в строительный техникум. Серёжка станет архитектором, а Юля детским психологом. Лиза и Лика получают педагогическое образование. Одноклассники рассыпались по разным городам.

Лика уехала в малознакомый город К. Предстояла жизнь без родителей в маленькой комнате общежития, где едва вмещались две кровати, шкаф, холодильник и стол, лишь наполовину принадлежавший ей.

«Ну что ж, жить можно!» – подумала студентка, и всё же сердце сжалось, когда родители вышли за дверь. Одиноко. Новая жизнь в чужом городе начиналась прямо сейчас, и надо было к ней привыкнуть.

Лика неуверенно исследовала новое место жительства и близлежащую территорию. Во время прогулки набрела на

детскую площадку, которая находилась за общежитием, рядом с жилым комплексом. Качалась на качеле, когда услышала обрывистый лай внизу. Остановилась. Перед ней стоял мопс.

– Труска, ну чего ты возмущаешься? – крикнул подходящий к качеле молодой человек. Погладил своего пса и открыто заулыбался. – Привет, не бойся, так-то он добрый, – чернобровый парень подмигнул и добавил, – Я Максим. Тебя как зовут?

– Лика.

– Вот видишь Труска, теперь это уже не незнакомка, а Лика, можешь не возмущаться, – собака внимательно слушала хозяина.

Максим взял Труску на руки и поднёс к Лике.

– Можешь погладить, не укусит.

Лика протянула руку и улыбнулась. Два стройных силуэта оставили качелю в одиночестве. Мопс песочного цвета гордо вилял хвостом и порывался подружиться с другими любителями резвиться на детских площадках.